

Памятник, традиция, культура

Тема культурного наследия постоянно находится в сфере внимания журнала. Разговор о памятниках прошлого не раз возникал на его страницах, а в 1968 году этой теме был посвящён целый номер.

Многое изменилось с тех пор. Уже никого не надо убеждать в необходимости бережного сохранения культурного наследия. К этому нас обязывает не только чувство гражданского долга, но и новая Советская Конституция, а также Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

По всей стране берутся под охрану всё новые памятники, растёт число отреставрированных зданий, увеличиваются суммы, отпускаемые на реставрацию, ширится практика предпроектных исследований.

Естественно, не всё ещё удовлетворяет в этой области, в ходе практической работы встают новые трудности. Но есть все основания рассчитывать, что рано или поздно они будут преодолены.

Другое дело — использование памятников после их выявления, учёта и реставрации. Эта сторона работы требует особого внимания. Наиболее распространённый сегодня принцип «музеефикации» памятников архитектуры, при многих своих достоинствах, не может быть принят за правило.

Всё возрастающая роль памятников в жизни общества ставит нас перед необходимостью более активного включения их в систему современной культуры и выявления их культурного смысла. «Новая жизнь» памятника — вот сегодня главная задача в области охраны памятников.

Что надо сделать, чтобы памятник обрёл жизнь в современной культуре, — эту и многие другие, связанные с ней проблемы мы и предлагаем обсудить за нашим «круглым столом».

Реставрация — реставрацией, но жизнь доказывает, что основная проблема сегодня — это проблема использования памятника. Быстрее всего разрушаются и гибнут пустующие беспризорные сооружения. Не спасают их ни литые чугунные, ни мраморные с золотыми буквами доски с увещательными или строго предупредительными надписями. Если в древнем строении нет жизни, оно неизбежно разрушается.

Проще всего эта проблема решается там, где сооружению можно вернуть утраченное назначение. Вот, например, торговые здания XVIII—XIX веков: в последние десятилетия в разных городах страны вновь ожили гостиные дворы и торговые ряды, долгие годы находившиеся в небрежении. Восстановленные фасады их, построенные в строгих формах классицизма, украшают сейчас центральные улицы и площади Костромы, Ярославля, Ростова Великого, Суздаля, Галича. Некоторые из подобных сооружений ещё ждут своей очереди. Так, до сих пор ещё заняты разными учреждениями и предприятиями многочисленные помещения старого гостиного двора в центре Москвы. Не приведены в порядок торговые ряды на главной площади Углича. Не по назначению используется один из старейших гостиных дворов начала XVIII века в Тобольске. Можно привести и совсем грустные примеры, например, в Архангельске, где на набережной Северной Двины недавно снесли аркаду старинных торговых рядов.

Однако очень многим памятникам зодчества, главным образом культовым, вернуть первоначальное назначение невозможно. В последние годы вновь возобновилась начатая ещё в послереволюционный период традиция размещения музеев и их филиалов в архитектурных памятниках. Открыли свои двери для посетителей строения Спасо-Евфимиевского монастыря

и посадский жилой дом XVIII века в Суздале; в Ярославле стали доступны для осмотра знаменитые фрески ещё нескольких храмов, на набережной Волги в бывшем митрополичьем доме открылся филиал художественного музея и так далее.

В связи с резким увеличением посещаемости музеев задача расширения музейных экспозиций оказалась сегодня весьма актуальна и во многих местах она может быть решена за счёт освоения памятников архитектуры. Следует вспомнить, кстати, и о народных музеях, которые, как правило, занимают сейчас помещения школ, домов культуры, административных учреждений, в то время как нередко рядом стоят пустующие памятники зодчества, в них с успехом могли бы разместиться экспонаты, собранные руками краеведов. Особую пользу подобное приспособление принесло бы в сельской местности, где задача использования древних сооружений решается наиболее трудно.

Ряд памятников архитектуры в Вильнюсе, Суздале, в Зарядье в Москве и других местах успешно используется под концертные и выставочные залы, художественные салоны, магазины сувениров.

Интересная работа проводится сейчас во Владимире, где разрабатывается комплексный проект реставрации и приспособления зданий исторического центра города.

И всё же немало древних зданий стоят без надзора и разрушаются. Особенно недопустимо, когда не находится применения зданиям и даже целым ансамблям после проведения реставрационных работ, иногда сложных, дорогих, многотрудных. Отреставрированные и вновь забытые древние сооружения являют собою наглядный пример бесхозяйственности и непродуманной организации дела. И что не менее важно, тем самым наносится моральный ущерб делу реставрации и охраны памятников. В сознании некоторых людей складывается убеждение ненужности реставрационных работ, пустой траты государственных средств. Это убеждение даже вескими доводами не всегда удаётся развеять. Вот некоторые примеры.

На протяжении ряда лет на средства Всероссийского общества охраны памятников ведётся реставрация архитектурного ансамбля XVI—XIX веков — Никитского монастыря в Переяславле-Залесском. Однако до сего дня не решён вопрос о его дальнейшей судьбе, не обеспечена охрана, в результате чего разрушаются уже отреставрированные сооружения.

Сложные работы по укреплению оснований и фундаментов были проведены в Воскресенском монастыре в Угличе. Работы длились около десяти лет. Затрачено несколько сот тысяч рублей. После окончания работ прошло уже достаточно времени, но до сих пор удачного применения отреставрированным помещениям не нашлось, часть из них занята складами, часть пустует.

С заколоченными окнами стоит у оживлённой шоссейной дороги на окраине города Батурина дворец, принадлежавший последнему гетману Украины Кириллу Разумовскому, творение прославленного архитектора Чарльза Камерона. Начавшиеся здесь восстановительные работы не были завершены, здание не используется.

Пустуют многие замечательные памятники деревянного зодчества Севера, хотя некоторые из них были реставрированы. Это Никольская церковь XVI века в Лявле под Архангельском, Петропавловская в Рато-Наволоке, Владимирская в Подпорожье на Онеге, ансамбль Кожского погоста у деревни Макарьево и другие.

Причин, объясняющих подобное положение, много. Часто они диктуются местными условиями и действительно трудно устранимы. Но есть и широко распространённые причины. Сложилось, например, мнение, будто за все вопросы, связанные с реставрацией и сбережением древних зданий, ответственность несут лишь учреждения охраны и реставрации памятников. Согласно действующему законодательству, специально уполномоченные государственные органы охраны обязаны вести контроль за соблюдением установленного порядка реставрации, использования и охраны памятников, но решить многочисленные задачи, возникающие при постановке вопросов о приспособлении и использовании древних зданий, им не под силу. А задач таких много — это и благоустройство подъездных путей, и проведение инженерных коммуникаций, и другие. Решать их могут и должны при поддержке партийных организаций исполкомы Советов народных депутатов городских, районных, областных. Однако на местах некоторые исполкомы не занимаются этими вопросами.

Было бы, вероятно, правильным установить порядок передачи отреставрированных зданий после приёма их компетентной комиссией местным Советам народных депутатов, которые несли бы ответственность за их дальнейшую судьбу.